

нее, от землетрясений, как, напр., кизикский храм, завалившийся во второй половине одиннадцатого столетия.

Но допуская даже подобное объяснение, почти бесследное исчезновение развалин Олимпиума все-таки представляется совершенно загадочным. Гигантский храм в силу обширности своих размеров не мог быть с удобством обращен в церковь, и только в части колоннады Олимпиума — неизвестно в какое именно время — была выстроена часовня во имя св. Иоанна, причем материалом для нее послужили подножия колонн.

В Средние века на одной из колонн Олимпиума ютились пустыnnики, на манер журавлей, которые на востоке особенно охотно гнездятся на древних развалинах. Так как столпники вообще принадлежат к V уже столетию, то и в Афинах мог проявиться подобный подвижник среди зубцов Зевсова храма вскоре после окончательной победы, одержанной христианством над язычеством; пребывая в своем воздушном обиталище, он на насмешки афинских язычников и мог отвечать, что в данном случае бочка Диогена только переместилась.

Равным образом и хорегические памятники на улице Треножников вызывали к устройению в них христианских часовен. Имеются указания, что такой именно характер носит часовня *Panagia Kandelí* близ памятника Лисикрата.

Точно так же церковь во имя Иоанна Предтечи у входа в улицу Треножников и церковь Панагия Горгопико (древняя митрополия) создались из языческого храма. Даже маленький храм в честь Никэ на южном бруствере Пропилеев превратился в церковь. В восточной галерее Пропилеев на самом их главном входе заложена была христианская святыня. Предполагая, что последняя создавалась в раннее время, возможно, что афинское духовенство в данном случае стремилось завладеть тем именно местом, через которое в Парфенон вступали торжественные языческие процессии. Из образов архангелов Михаила и Гавриила, открытых в Парфеноне в 1836 г., вывели заключение, что часовня была зало-